

А. Анненская

Анна

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
А11

А11 **А. Анненская**
Анна / А. Анненская – М.: Книга по Требованию, 2024. – 96 с.

ISBN 978-5-4241-3154-7

Роман передовой русской писательницы А. Н. Анненской (1840–1915 гг.), известной своими произведениями для детей. Ее герои проходят трудный путь испытаний. Трудиться, быть нужным и полезным людям для героев этой книги высшее назначение человека.

ISBN 978-5-4241-3154-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка.
«Книга по Требованию», 2024
© А. Анненская, 2024

Александра Никитична Анненская... Это имя почти забыто, а между тем в конце XIX — начале XX века повести и рассказы Анненской пользовались широкой известностью у юного читателя. Но свидетельству современников, ее книги и переводы сыграли видную роль в умственном развитии русского общества и, как вспоминал В. Вересаев, ни один подросток из культурных семей «не рос в те годы без «Зимних вечеров»».¹

Александра Никитична Анненская (1840–1915), до замужества Ткачева, сестра известного участника народовольческого движения, публициста и критика Петра Никитича Ткачева, родилась в помещичьей семье. Детство ее прошло в деревне близ Великих Лук. Она рано лишилась отца и в одиннадцать лет вместе с матерью, младшей сестрой и братом переехала в Петербург. Там она окончила пансион и, зная хорошо французский и немецкий языки, сдала в шестнадцать лет в Петербургском университете экзамен на звание домашней учительницы. Началась ее самостоятельная жизнь: два года она работала в одной из народных воскресных школ, пыталась даже открыть свое учебное заведение, но не хватило денег.

В общественной жизни, в литературе, науке, искусстве наступала эпоха, которую современники наименовали «шестидесятыми годами». В эти годы все большую роль завоевывал возглавляемый Н. Некрасовым журнал «Современник». Огромной популярностью пользовались смелые блестящие статьи Н. Добролюбова, Д. Писарева. Шли страстные споры вокруг романов И. Тургенева, Н. Чернышевского. Замечательные открытия происходили в области математики, физики, медицины — достаточно назвать имена Н. Лобачевского, Н. Пирогова. Все они были сторонниками общественных преобразований, освобождения народа, свободы человеческой личности. В их представлении свобода личности — одно из условий благосостояния общества. Отсюда — их взгляды на образование и воспитание человека. Ратовали они за гармонию духовного и физического в человеке, за свободное развитие всех его склонностей. Но самым главным для них было воспитание в человеке добра, гуманности, патриотизма, любви к труду, честности, ответственности.

Все эти идеи находили самый живой отклик в деятельности молодой учительницы, все это западало в душу и оказывало влияние на ее дальнейшую литературную работу.

В начале 60-х годов произошли важные события и в личной судьбе Ани Ткачевой. Она поселилась в семье Анненских и стала домашней учительницей своих младших двоюродных братьев (их отец и ее мать были братом и сестрой). Один из ее учеников — Иннокентий Анненский стал впоследствии знаменитым поэтом и посвятил своей учительнице прекрасное стихотворение.

...Вы еще были Алиною...

Самые дружеские отношения сложились у Александры Никитичны со старшим братом, Николаем. Шумный, веселый юноша поразил свою кузину широтой и серьезностью интересов. Они много беседовали и гуляли вдвоем, и однажды Аня услышала, как отец Николая говорил матери: «Что за странная молодежь! Наш Николай целые часы гуляет наедине с молодой девушкой... и о

чем они говорят: о воспитании детей, о каких-то книгах, а о любви ни слова! »²Смеясь, пересказала Аня этот разговор Николаю, пересказывала и удивлялась: как можно не понимать наслаждения умственной жизнью, отвлеченной мыслью...

Однако родители ошиблись: любовь постепенно проникла в души молодых людей и в 1866 году они поженились. В нескольких верстах от Петербурга нашлся старенький священник, который согласился их обвенчать, посмотрев сквозь пальцы на родственные отношения. Долгую совместную жизнь Анненские прожили в любви, согласии, уважении и бесконечной преданности друг другу, хотя характерами были наделены прямо противоположными. Николай Федорович — неугомонный спорщик, «кипяток», славился неистощимым весельем, остроумием, общительностью. Замечательно образованный и одаренный человек, он был центром всех кружков, собраний и встреч.

Характерной чертой Александры Никитичны было спокойствие и выдержка. Уютная, небольшого роста, с круглым полным и добрым лицом и маленькими мягкими руками, она все делала тихо и неторопливо. Какой бы горячий спор ни поднимался, как бы ни «кипятился» Николай Федорович, она спокойно, тихо высказывала свое слово. За этим спокойствием, мягкостью, неторопливостью, скрывался, однако, характер твердый и мужественный: ни минуты не колеблясь, она следовала за мужем в ссылки, легко и терпеливо переносила тяготы и неудобства, выпадающие на долю жены арестанта или ссыльного. Именно она, как вспоминают современники, «очень просто и в то же время вполне уверенно развязывала узел, казавшийся неимоверно запутанным. Противоположная во многом мужу, она в то же время гармонично дополняла его».³

Сейчас с особенным интересом читаются записки А. Анненской «Из прошлых лет», ставшие свидетельством чуть ли не всей жизни ее и Николая Федоровича. Всюду на первом месте у нее Николай Федорович, о себе она почти ничего не пишет. И все же за каждым фактом, за каждым событием чувствуется, какая важная, а подчас и решающая роль в решениях мужа принадлежала ей. Когда казанский губернатор потребовал от Николая Федоровича подписки, что он не будет иметь никаких сношений с другими поднадзорными, эта акция настолько возмутила супругов, что, при поддержке Александры Никитичны, Николай Федорович ответил следующим образом:

«Если бы кто-нибудь потребовал от меня подписки, что я не буду разъезжать на белом слоне по Покровской улице, я ни за что не дал бы такой подписки, хотя, понятно, никогда не садился да и не сяду на слона, но все-таки подписку счел бы незаконным ограничением своих прав».⁴А когда в той же Казани Николаю Федоровичу неожиданно выпал шанс расстаться с судьбой поднадзорного и получить весьма выгодную должность — и все зависело от слова Александры Никитичны, — она поняла, что это дело не по сердцу мужу. Александра Никитична пренебрегла материальной выгодой, возможностью выбраться из нужды и надеждой совсем иначе растить ребенка. Какое удивление вызвал этот отказ у представителей казанского высшего общества и какую огромную радость у Николая Федоровича!

Но вернемся к тому времени, когда они только стали молодоженами. Жизнь у Анненских была скромной: да и что они могли — школьная учительница и корректор? Александра Никитична стала брать переводы с английского и

французского. С 1869 по 1872 год была постоянной переводчицей при газете «Биржевые ведомости». Этот дополнительный заработок позволял посещать оперу, которую особенно любил Николай Федорович, а однажды они сумели даже отправиться в заграничное путешествие...

В конце 60-х — начале 70-х годов в кружках петербургской интеллигенции обсуждались различные общественные, литературные и политические вопросы; в частности, начиналось активное движение в пользу высшего женского образования. Этим делом особенно энергично занималась Александра Никитична: она принимала самое непосредственное участие в организации и деятельности Бестужевских курсов. Официальным учредителем этих курсов был профессор истории К. Бестужев-Рюмин (отсюда и курсы получили наименование Бестужевских). Они впервые давали возможность женщинам, получить высшее образование (сначала на словесном и физико-математическом факультетах, а потом и на юридическом). Окончившие Бестужевские курсы получали право преподавания в женских средних учебных заведениях. Почти все заседания по организации курсов проходили на квартире Анненских или в доме их друга, писателя Н. Михайловского.

Вскоре семейное положение Анненских изменилось: умерла сестра Александры Никитичны и они забрали к себе ее дочь Таню. С этого времени, как бы ни складывалась жизнь Анненских, куда бы ни забрасывала их судьба, девочка всегда была вместе с ними. Она получила прекрасное образование и впоследствии стала известным историком и детским писателем. Татьяне Александровне Богданович принадлежат исторические книги: «Соль Вычегодская», «Ученик наборного художества», «Горный завод Петра III» и другие. Долгие годы она так же, как и Анненские, была близким другом семьи Чуковских, крестной Лидии Корнеевны.

В конце 60-х годов, несколько лет подряд, на одной квартире с Анненскими жил брат Александры Никитичны, Петр Никитич Ткачев. В 1869 году он был арестован за участие в народофильском движении. Квартира Анненских была давно на примете у полиции: здесь собирались представители передовой интеллигенции, сюда стекались новости от русской революционной эмиграции. За квартирой была установлена слежка. За слежкой начались обыски, короткие аресты Николая Федоровича, а в 1879 году, без всякой формулировки и объяснений, он был выслан в Западную Сибирь. К этому времени Анненский занимал крупную должность в статистическом отделении Министерства путей сообщения.

Первая пересылочная тюрьма — Вышневолоцкая — запомнилась семье Анненских навсегда. Отправляясь к мужу на первое свидание, Александра Никитична познакомилась с двумя женщинами: одна из них оказалась матерью, другая — сестрой сидящего в этой же тюрьме молодого человека по фамилии Короленко. Тогда они еще не предполагали, что будет значить для всех них эта встреча, не знали еще, что дружба Анненских и Короленко пройдет через всю их жизнь. Владимир Галактионович будет нежно и почтительно звать Анненскую «Теточка», а с Николаем Федоровичем их свяжут и глубокая симпатия друг к другу и общественные и литературные дела.

Но и самое начало их дружбы ознаменовалось событием, о котором с особенной теплотой вспоминала Александра Никитична. В Вышневолоцкой

тюрьме Короленко написал свой первый рассказ «Чудная», и именно Николаю Федоровичу удалось во время свидания передать рукопись Александре Никитичне, а та, в свою очередь, переправила ее Г. Успенскому. Напечатать рассказ в России не удалось, но привет и поощрение, полученные от знаменитого писателя, очень подбодрили В. Короленко.

Особые поручения при свиданиях родственников выпадали на долю семилетней Тани. Был один надзиратель, который не препятствовал тому, что Анненский и Короленко подымали девочку на барьер, разделявший посетителей и арестантов, и таким образом Таня совершала «незаконный переход» на их сторону. Пользуясь моментом, она передавала двум заключенным «карандаш, записочку, газету или другую контрабанду». Однажды, обнимая Короленко, она сунула ему целый карандаш. Это был огромный подарок всей камере.

В «Истории моего современника» Короленко пишет о том, как, сидя в Вышневолоцкой пересылочной тюрьме, он мечтал, что, может быть, они попадут с Анненским в одно место. «Александра Никитична, известная уже и тогда писательница для детей, решила следовать за мужем вместе с племянницей... и мне казалось вероятным, что наши сдружившиеся семьи смогут устроиться где-нибудь вместе».⁵ Судьба разлучила их: Анненского отправили в Западную Сибирь, Короленко — в Восточную. Но через несколько лет, в 1887 году, они встретились, уже на долгие годы, в Нижнем Новгороде.

«Когда я вспоминаю то время, — писала впоследствии Т. А. Богданович, — оно мне представляется каким-то светящимся, полным содержания жизни и непосредственного веселья».⁶

Семьи Анненских и Короленко оказались в центре нижегородской общественной жизни, объединив вокруг себя прогрессивную интеллигенцию. В эти годы Николай Федорович и Владимир Галактионович написали ряд совместных статей, которые печатались в журналах «Русская мысль» и «Русское богатство». Александра Никитична вела большое хозяйство (в доме всегда было много детей и чужих людей) и до глубокой ночи работала: правила корректуры, писала свои повести. Но было время и для веселых сборов, для дружеских вечеров.

Именно в это время развернулась деятельность Николая Федоровича как ведущего статистика и организатора статистического отделения при нижегородском губернском земстве. Когда в 1890—1892-е годы на Россию обрушился страшный голод, оперативная и точная работа Николая Федоровича, его многочисленные экспедиции на места бедствия помогли установить полную и подлинную картину жизни каждого уезда. Точные цифры позволяли честно и объективно распоряжаться ссудами, закупленным хлебом, бороться за открытие столовых, искать радикальные средства помощи голодающим. В этой работе обе семьи принимали самое активное участие.

В конце века Анненские переехали в Петербург. К этому времени Николай Федорович состоял членом редакции «Русского богатства». Каким неуютным и пустым показался им Петербург, скольких друзей не досчитались они за эти пятнадцать лет! Снова они стали участниками многих литературных и общественных организаций. Снова полиция пристально следила за их домом. Дважды — в 1901-м и в 1904 году — Анненских высылали из Петербурга (в Финляндию и в Ревель). Обвинения были самые разные: и связь с русской эмиграцией, и пропаганда произведений Л. Толстого. В ночь с 8 по 9 января 1905 года Н. Ф. Анненский

наряду с Горьким был в числе тех десяти общественных деятелей, литераторов, ученых, которые пытались предотвратить готовящуюся расправу с мирной демонстрацией. Вся группа ходатаев была подвергнута аресту. Александра Никитична не была в числе десяти и на петербургские улицы с мужем не ходила, но страницы ее записок «Из прошлых лет» красноречиво говорят, что она была рядом, разделяла каждый шаг...

Первой работой, на которую Анненская отважилась еще в 70-е годы, было переложение для детей знаменитого романа Д. Дефо «Робинзон Крузо». Перевод этот или, вернее, переложение романа вызвало массу откликов, чаще всего положительных. В свою работу Анненская вложила благородную воспитательную идею, вынесенную из идеалов шестидесятников. Начав свою жизнь на необитаемом острове, Робинзон Крузо должен был пройти самостоятельно тот путь, как если бы он повторил историю человечества, начинающуюся с каменного века. Он должен был испытать все жизненные трудности от начала до конца. Его возможность выжить и существовать зависела от трудолюбия, мужества, выносливости. Изменилась и канва отношений между Робинзоном и Пятницей: Пятница, у Анненской, не раб, а друг, товарищ. На первое место вышла линия нравственного совершенствования героя. Переложение «Робинзона Крузо», сделанное Анненской, считалось едва ли не лучшим в дореволюционной литературе.

Широкое распространение получил и ее сокращенный перевод книги Д. Гринвуда «Маленький оборвыш».

Просто и увлекательно написаны биографические и научно-художественные книги Анненской. Можно лишь удивляться широте ее интересов: это и истории знаменитых путешественников Свена Гедина и Фритьофа Нансена; биографии Фарадея и Вашингтона, Жорж Санд, Диккенса и Гоголя. Но во всех этих книгах есть внутренняя идея, их объединяющая: рассказывая о жизни избранного ею героя, автор выявляет то главное, что сформировало его характер и стало основой в его дальнейшей судьбе.

В каждом своем герое Анненская стремилась показать человека во всей неповторимости его личной судьбы, увлечь читателя примером высокого служения своей цели, идеалу, будь то Аврора Дюде-ван, ставшая знаменитой писательницей Жорж Санд и создавшая незабываемые романтические женские образы; или Вашингтон, имя которого связывалось с борьбой за независимость; Свен Гедин, проявивший в самых трудных условиях мужество, выносливость к страданиям и одержимый лишь одной идеей — достигнуть цели путешествия.

Но главное место в литературной работе Анненской занимали ее повести и рассказы. В те годы — 60—70-е — стали получать распространение произведения для детей и юношества из деревенской жизни. В книгах М. Ростовской, Ев. Тур, В. Желиховской рядом с барскими детьми стали появляться и дети деревенские. Подчас смысленные и умелые, они, однако, были вполне довольны своим положением и тем, что причиталось им. На вопрос деревенского мальчика: «Отчего они бары, а мы слуги?» — следует такой ответ бабушки: «Мы работаем на них, а они пекутся о нас» («Сельцо Лебяжье» М. Ростовской). Ответ этот абсолютно рассеивает недоумение мальчика и убеждает его, что так есть и так должно быть всегда. Поэтому, все, что происходит в этих повестях, носит какой-то «невсамделишный» характер, будь то пожары, то-

нущие люди, непогоды или готовность барских детей уподобиться крестьянским. Или будь то желание неслыханно разбогатевшей княжны отказаться от надлежащей ей жизни и посвятить свои дни полезной деятельности в глуши («Княжна Дубровина» Ев. Тур).

Из подобного рода книг можно, однако, выделить те, что и сейчас вызывают нашу симпатию. В таких повестях, как «Мое отрочество» В. Желиховской, во многих рассказах П. В. Засодимского («Тяжелая жизнь», «В метель и вьюгу», «Перед печкой», «В приюте») речь идет о стремлении юного человека к самовоспитанию; а о бедствиях и страданиях обездоленных говорится с подлинным знанием и сочувствие. В своих произведениях А. Н. Анненская рисует жизнь не вымышленную, а настоящую, с ее драматизмом и радостями, победами и поражениями. Не случайно ее повесть о девушке-враче, оказавшейся в атмосфере недоверия и даже вражды, называется «Трудная борьба». Анненскую глубоко интересуют люди, их внутренний мир, их характеры и те побуждения, которыми они руководствуются в жизни, те цели, которые они себе ставят, те идеалы, ради которых они существуют. По первому впечатлению кажется, что Анненская любит создавать в своих книгах прямо противоположные характеры и ситуации. Целый сборник ее повестей и рассказов носит название «Свет и тени». И уже в самом названии как бы заявлено о противопоставлении одного другому, одних характеров или поступков другим. Действительно, такое противопоставление положено в основу повестей и рассказов «Мои две племянницы», «Брат и сестра», «Миша и Костя». Но на самом деле писательница вовсе не стремится к резким и явным контрастам. Ей важно, чтобы читатель задумался и сам решил — кто из героев прав, какой герой и почему вызывает большую симпатию?

Вот, например, два приятеля, Миша и Костя, дают друг другу слово никогда не лгать и признаваться в каждом своем поступке. Завидное решение, не правда ли? Но оказывается, Костя — единственный сын в обеспеченной семье, и от каждого признания он получает не только удовлетворение, но еще и вознаграждение. Миша поставлен жизнью в такие условия, при которых ему никак не сравниться с Костей. Можем ли мы разделить благородное негодование Кости, когда он узнает, что Миша тайно подбирал щепки с чужого двора, то есть совершал нечестный поступок, в котором к тому же не признался? Формально Костя вроде прав — но почему мы сочувствуем горькой обиде, горьким размышлениям Миши (ведь щепки нужны были, чтобы его маленькая сестренка не замерзла), который к тому же и друга потерял? Да и настоящий ли друг Костя?

Можно ли в чем-нибудь упрекнуть аккуратную, вежливую, воспитанную Клавдию в повести «Мои две племянницы»? Ведь она доставляет гораздо меньше хлопот дяде и тете, чем другая их племянница, Лена. Что в ней, в этой подчас вспыльчивой, не во всем внимательной, недисциплинированной девочке? Почему дядя готов отдать все, что имеет, чтобы именно она, а не другая племянница, всегда жила с ним?

Каждый волен в выборе пути... Самое интересное в книгах Анненской происходит тогда, когда она ставит героев не в разные, а в одинаковые условия: именно тогда нагляднее всего проявляются характер, индивидуальность человека; достаточно вспомнить, как всякий раз, даже когда речь шла об очень

серьезных вещах, Клавдия проявляла полное равнодушие и спокойствие, а Лена не помня себя кидалась на помощь, принимала решения, требовала участия от окружающих. Да, каждый волен в выборе пути. Это убеждение писательницы становится главным мотивом и в повести «Брат и сестра». Попав в чужую семью, осиротевшие дети оказываются поначалу в равном положении. Однако вскоре Машиа начинает замечать, насколько ее брату Феде живется лучше, чем ей: он очень скоро понял, что, угождая в этом доме одним людям и пренебрегая другими, можно извлечь для себя определенную выгоду. Порядочность, принципиальность, благородство, с одной стороны, и беспринципность, равнодушие — с другой — мало ли это? Наверное — нет, потому что один компромисс потянет за собой и другой, и третий. Близкие, любящие друг друга брат и сестра в конце концов займут не только разное социальное положение, но и просто перестанут понимать друг друга. Каждый устремится к своему идеалу: для Феде это будет богатство, для Машии, ставшей школьной учительницей, — жизнь, полная труда и духовных радостей.

К подобному итогу приходит еще одна героиня Анненской — Анна. Роман назван ее именем, и книга эта, вероятно, наиболее глубоко и объемно выражает самую суть творчества писательницы. Мы с интересом следим за причудливыми поворотами в судьбе героини: то перед нами веселая и бойкая деревенская девочка, не желающая пользоваться полагающимися ей привилегиями «барышни». То она окружена роскошью, слугами, учителями, гувернантками. То — терпеливая сиделка у больного, потерявшего состояние отца. А вот она уже без крова и денег, готовая пойти в любое услужение...

Но не только изменения внешних условий жизни коренным образом влияют на Анну, преобразуют ее, заставляют забыть прежние тщеславные мечты. Главное заключается в ее духовном прозрении, в том, что она сумела отделить подлинные ценности от мишуры, внешний показной мир — от скромного, но истинно нравственного, чистого. Совсем с новым чувством вошла она в те деревенские комнатки, которые так любила прежде и так высокомерно отвергла потом. По-новому почувствовала, какой истинной и беспрдельной любовью любили ее здесь. По-иному посмотрела она на свою бабушку и няню, которые без всякой позы, тихо и скромно жили и трудились для других. И она поняла и угадала свое настоящее предназначение в жизни.

Читая этот роман и другие рассказы Анненской (и те, что не вошли в эту книгу, — «Гувернантка», «Старшая сестра», «Чужой хлеб», «В чужой семье», «Неудачник»), мы видим, как писательница заставляет нас задуматься над разницей между такими понятиями, как «удовольствие» и «счастье», как стремится «прилепить» сердца юных читателей к своим нравственным идеалам.

Оценивая книги Анненской, журнал «Отечественные записки» как бы заранее предупреждал родителей, что книги писательницы — не для всех. Они не для тех, кто заранее мечтает о «карьере» для детей, мечтает о том, чтобы жизнь их детей сложилась по шаблону, по принципу — «как все»! В своих книгах А. Н. Анненская настойчиво и последовательно развивает идею долга и служения людям, призывает к умственной и нравственной самостоятельности, то есть учит качествам, «слишком неудобным для мирного и беспечального прохождение по утоптаным жизненным путям».⁷

Сегодня мы заново обращаемся к нашему культурному наследию и открываем для себя множество незаслуженно забытых имен и явлений, «выпавших» из нашей жизни. Среди них — имя А. Н. Анненской. Хочется верить, что вы прочтете «Зимние вечера» с удовольствием и мимо вас не пройдут те прекрасные нравственные уроки, которые несут в себе ее произведения.

Е. Путилова